

А. Моралес

*Любовь
виртуальная
и реальная*

А. Моралес
Любовь виртуальная
и реальная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44826612
ISBN 9785005043146

Аннотация

Мария увлечена виртуальной любовью с загадочным «Дровосеком». Разыгравшееся влечение к незнакомцу побуждает девушку начать расследование и узнать, кто этот парень в реальной жизни. Совершая порой опрометчивые поступки, Мария едва не упускает своё счастье.

Любовь виртуальная и реальная

А. Моралес

1

© А. Моралес, 2019

ISBN 978-5-0050-4314-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тонкие пальцы девушки быстро бегали по клавиатуре, и монитор послушно отображал текст: «На мне топик и джинсы. Голубенькие такие...»

Щелчок по «энтеру», и текст перескочил в верхнее окошко «аськи».

Девушка, в ожидании ответа нетерпеливо заёрзала на стуле. Вот «ася» подмигнула и выдала: «На мне тоже джинсы и рубашка. Я уже весь горю в нетерпении...»

Влажный язычок облизал губки. Девушка вновь простучала: «Я взяла бокал мартини и прилегла на диван.»

«У меня в руках бокал коньяка. Я присаживаюсь рядом и предлагаю выпить за нас...»

«За нас! Дзинь...»

«За нас! Ставлю бокал на журнальный столик и дотрагиваюсь до твоей ножки... Провожу пальцем по бедру...»

«М-мммм... Не торопитесь, молодой человек... Я вам не шлюшка из ночного клуба...»

Девушка улыбается монитору и быстро дописывает: «Расскажи что-нибудь о себе...»

«Что тебя интересует, милая?»

«Всё! Как тебя зовут? Опиши себя...»

Белые зубки прикусили нижнюю губу. Взгляд зелёных глаз, не отрываясь, следил за экраном.

«Я высокий брюнет. Накачанный в меру торс и красивые мускулистые руки. Глаза карие. Кожа немного смуглая... Ах да – я Рома... Роман то есть. :) Теперь ты себя опиши...»

Маша улыбнулась и посмотрелась в зеркало шкафа-купе. Её фигурка сводит с ума всех сотрудников в офисе. Пусть грудь у неё не такая шикарная, как у Светки Роговой, зато мозги есть. И, между прочим, не самые худшие в фирме! Пожалуй, даже одни из лучших.

«Меня зовут Даша. Мне 22. Я невысокая, очень стройная с большой грудью. Она так и выпирает, топик едва не рвётся от упругого напряжения... Волосы каштановые, длинные. Они немного вьются. Глаза... Глаза зелёные. А сколько тебе лет? Ты не сказал...»

«Мне двадцать восемь. Не стар для тебя?»

«Ну, что ты! Классный возраст. Зрелый мужчина, мне нравится... Ну давай продолжим? Итак, мы на диване. Я ле-

жу, ты сидишь рядом. Что дальше?»

Курсор мигал не меньше минуты, пока «аська» соизволила выдать: «Я поднимаюсь с дивана и включаю медленную музыку. Звуки наполняют комнату волнующей мелодией. Подхожу к тебе и протягиваю руки: Разрешите вас пригласить?»

«Ставлю бокал и подаю руку: Разрешаю!»

«Я обнимаю тебя за талию и слегка прижимаю. Совсем немного. Чтобы ты меня почувствовала. Я вдыхаю аромат твоих волос и чувствую как кружится от желания голова...

«О! Я, кажется, чувствую твоё желание, парень :))) Слегка отстраняюсь. Я смущена...»

«Я и сам смущён. Но желание растёт, оно просто рвётся наружу. И я притягиваю тебя сильнее...»

«Мр-рр... Что это у вас внизу напирает? Ой, мужчина, уберите руки с моей попки!»

Маша улыбнулась, представив крепкие мужские руки на своей округлой попке, и почувствовала, как краснеет. Как бы ей хотелось их ощутить сейчас там... И не только там. Она провела ладонью по груди, чуть сжала и зажмурилась от удовольствия.

«С неохотой убираю... Но одна потихоньку возвращается – она у меня наглая. Я склоняюсь к твоей шее и касаюсь её языком...»

«М-мм... Приятно. Но немного щекотно...»

«Кусаю за мочку уха...»

«Ах... таю... Я прижимаюсь к тебе всем телом. Я его чувствую! Он упирается в мой животик... Я тебя боюсь...»

«Едва касаясь твоего ушка, шепчу: Не бойся, глупенькая. Я не сделаю тебе ничего плохого... Запускаю руку в твои шикарные волосы. Смотрю в твои изумрудные глаза... Приникаю губами к твоим устам...»

Маша, тяжело дыша, застучала по кнопочкам клавиатуры:

«Я, кажется, сейчас упаду в обморок...»

«Я подхватываю тебя на руки, такую невесомую, такую желанную... Подношу к дивану и бережно опускаю... Сажусь рядом. Беру твои руки в свои, целую ладошки...»

«Ой, как приятно... м-мм...»

«Целую пальчики... Каждый в отдельности... Провожу ладонью по твоим волосам, по щеки, шее. Я хочу тебя до дрожи... Я не могу сдерживаться!»

«Нет, Ромочка, не торопись... Я ещё не готова...»

Щёчки Маши пылали огнём желания, и она чувствовала, как разливается тепло внизу живота. Ладонка легла на бедро и, погладив его внутреннюю поверхность, чуть сжала. С губ сорвался лёгкий тон сладострастия.

«Продолжай...», – написала она.

«Я провожу по открытому животику, чувствую, как под рукой напряглись и расслабились мышцы. Кожа такая шелковистая. Я касаюсь её губами, блуждаю по оголённой поверхности языком...»

«М-ррр.. так приятно.. Я выгибаюсь от наслаждения и за-

пускаю руку в твою шевелюру. Твой запах сводит меня с ума...»

Маша расстегнула джинсы, и рука скользнула под трусики. Ого! Там уже влажно...

Монитор моргнул, и выскочило новое сообщение: «Мои руки проникают под маечку и ползут вверх – к двум упругим холмикам... Задираю маечку и касаюсь языком набухших розовых сосков... Он, едва касаясь, исследует каждый миллиметр...»

Мокрые пальцы Маши, заскользили вверх и вниз по нежной плоти. Глаза полузакрылись и уже плохо различали, что написано на мониторе. С трудом, ударяя по кнопкам одним пальцем, она написала: «Кусаю губы, чтобы не сорваться в крик. Я запускаю руки под твою рубашку и впиваюсь в спину ногтями. М-ммрррр...»

«Снимаю рубашку и отбрасываю в сторону. Позволяю пробежаться твоим пальцам по моей мускулистой груди и стягиваю с тебя майку. Она летит к рубашке...»

«Нетерпеливо расстёгиваю твой ремень. Расстегиваю пуговицу...»

«Расстёгиваю твои джинсы и чуть приспускаю...»

Маша облизывает пересохшие губки и закрывает глаза.

Скрипнула входная дверь, и Маша едва успела выдернуть из брюк руку.

– Маша, немедленно выключай компьютер и ложись спать, – построжилась с порога мать. – Что ты так дышишь?

Не заболела?

– Нет мам, просто... – покраснела девушка.

– Чем ты там занимаешься? – сощурилась Эльвира Александровна и направилась к дочери.

Маша судорожно нажала кнопку оптической мыши, и прежде чем, экран «аськи» исчез, успела прочесть «язык скользнул ниже...»

Чёрт! Принесло маму не вовремя...

Мать деловито взглянула на экран.

– Что это?

– Это «дайрик», мой дневничок, – ответила Маша, старательно не глядя маме в глаза. – Мам, не читай. Это же личный дневник.

– Пряма таки, личный. Вон сколько у тебя там гостей...

– Ну и что? Ну, мам...

– Ладно. Давай выключай. Уже час ночи. Завтра... вернее, сегодня уже – рабочий день. Давай, давай...

Маша надула губки и неохотно подчинилась.

– Спокойной ночи, – улыбнулась мама и поцеловала дочь в щёку.

Сон не шёл долго. В груди ещё пылал жар от виртуальной любви с неизвестным Ромкой. Роман с Романом... Каламбурчик...

Маша улыбнулась, сомкнула веки, и сон принял её в свои объятия...

Маша вырвалась из лифта и бросилась по коридору. Две минуты до начала рабочего дня!

Надо же, чуть не проспала. И всё из-за этого Ромы. При-
снился под утро...

Маша покрылась румянцем и прыснула. Что он с ней вы-
творял! А она с ним?!

Распахнула дверь и вбежала в огромное помещение, раз-
делённое прозрачными стенками. Всё, как в головной аме-
риканской компании. Стандарт, блин...

– Здрасьте! – крикнула она с порога.

Все, кто слышал – вздрогнули.

– Привет, Игорёк. Классная рубашечка, дашь поносить?

Игорь Сорокин, парень восемнадцати лет, улыбнулся
и опустил взгляд. Маше нравилось его смущать. Такой ми-
лый...

– Здрасьте, Ирина Львовна! У вас новая блузка? Класс!

– Здравствуй, Маша. Вчера вот случайно купила. Ничего?

Ирина Львовна покрутила пышным телом и вопроситель-
но взглянула на девушку.

– Что вы! Она вам очень идёт! Где вы говорите, её купили?

– На вещевой ярмарке. Отсюда две остановки на автобусе.

– Ага, ну может, как-нибудь заскочу туда.

Маша, продвигаясь к своему рабочему месту, никого
не оставила без внимания. Со всеми поздоровалась и пере-

кинулась несколькими фразами.

Начальник, сидевший за соседним столом, выразительно постучал по наручным часам.

Маша виновато развела руками и улыбнулась.

– Молодая – исправлюсь, Геннадий Романыч!

Геннадий Романович Кольцов, широкоплечий шатен, ко-
ему на днях стукнул сороковник, что-то недовольно пробур-
чал и продолжил работу на компьютере.

Маша включила компьютер и посмотрела на шефа. Тот сосредоточенно смотрел на экран, смешно гримасничал и ожесточённо бил пальцами по бедной «клаве». Наверное, что-то с отчётом не то, подумала она. Хороший мужик, но такой «бука». Слова доброго не услышишь.

Иногда скажет: «Угу... Сойдёт.» И это верх похвалы. Остальным чаще всего говорит:

– В топку!

Где только нахватался таких выражений?

Компьютер наконец загрузился, и на рабочем столе мони-
тора всплыло изображение пушистой рыжей с белой грудкой
кошки, вытянувшейся по всему экрану. Кошки были её сла-
бостью с детства. Дома её спальню украшают плакаты и ка-
лендарики с изображением кошек и котят разных мастей,
мягкие игрушки давно не помещаются на полках и кровати,
а их всё дарят и дарят. Майечки, футболочки и даже трусики
украшены милыми котятами. Неудивительно, что и в Интер-
нете Маша выбрала себе кошачий позывной – ник «Мурка».

«Аська» распустилась зелёным цветком – «в сети». Маша тут же перевела её в режим «не видим» и вызвала файл, с которым она работала вчера.

Она посмотрела в таблицу и вздохнула. В этом месяце продажи оборудования упали на пять процентов. Есть от чего шефу нервничать. Осталась неделя, чтобы наверстать. Успеем ли?

Девушка сосредоточилась на работе и через минуту уже ничего вокруг не слышала и не видела. К концу дня она должна выдать предложение по увеличению оборота и стимулированию продаж в целом по филиалу. Для этого нужно сделать анализ продаж этого месяца, квартала и провести аналогию с прошлым годом. В общем, расслабляться некогда.

Внезапно её внимание привлекла мигающая жёлтая папка. Кто-то вызывал к разговору по ICQ – «асе».

Щёлкнула и увидела, что это был «Дровосек» – ник Ромы.
«Ты куда вчера так внезапно исчезла?»

Маша, глянула на шефа – тот был весь в работе. Наверное, в голове мозги плавилась от напряжения. Разве что дым из ушей не валил.

«Мне помешали. Я не могла продолжать...»

«Понятно... Жаль. Продолжим?»

«Рома, я работаю... На работе я ЭТИМ не занимаюсь :)»

«А вечером?»

«Посмотрим. Постараюсь сегодня пораньше выйти в нет.

Часов в девять. Будешь?»

«Постараюсь... Вспоминаю твоё тело, упругую грудь...»

Маша почувствовала, что заливается краской возбуждения.

«Ромка, прекрати – я уже завожусь. Я же на работе!!!»

«Ну и что? Мы чуть-чуть :)»

«Нет. Извини. Куча дел... Я бы с удовольствием, но...: (»

«Ы-ыы...»

«Пока. До вечера!»

«Пока, красавица!»

Маша улыбнулась и выключила «аську». От соблазна... От греха по дальше, как говорится.

Какое-то время она сидела, не в силах продолжить работу. Мысли её витали в виртуальном пространстве, в космосе Интернета. Там, где остался Ромка. Большой и сильный. Интересно, какой он в жизни? Хорошо, если бы таким и оказался, каким описал себя.

– Ну и где мы витаем? – раздался голос шефа над ухом.

Маша вздрогнула и схватилась за сердце.

– Геннадий Романыч, так же и заикой стать можно, – выдохнула она.

– Что у тебя с маркетинговым планом? – пропустив мимо ушей реплику сотрудницы, шеф уставился на экран.

– К концу дня будет готово.

– Ладно, посмотрим. Давай шевелись, не витай в облаках.

– Я и не витаю.

– Ага... Не витаю.

Широкая спина шефа удалилась, оставив после себя еле уловимый аромат дорогого одеколона.

Маша, втянув «след» шефа, зажмурилась – классный запах.

Тряхнув головой, погрузилась в работу и до конца рабочего времени, не отрываясь даже на обед, корпела над заданием.

Когда красочный график предполагаемых продаж был готов, поставлена последняя точка в тексте, она отправила документ на принтер и откинулась в кресле.

Спину ломило, будто мешки с картошкой таскала. Надо же, так вымоталась.

Она осмотрелась. Народ собирался по домам. Женщины подкрашивались, мужчины говорили о последнем футбольном матче. Шеф сидел у компьютера застывшим извоянием, почти роденовский «Мыслитель». Только не обнажённый...

«Хы. Интересно было бы увидеть шефа голым за компьютером, – весело подумала Маша. – Интересно...»

Она пристально уставилась на Геннадия Ивановича, изо всех сил пытаясь его «раздеть», но ничего из этого не вышло. Шеф упорно не желал «раздеваться», зато взгляд почувствовал и исподлобья глянул на неё. На секунду в серо-зелёных глазах шефа показалась тоска, но тут же взгляд обрёл естественную для босса жёсткость.

– Готова? – спросил он.

– Естественно, Геннадий Романович. Нести?

– Тащи.

Он с сомнением взвесил в руке четыре листочка, будто по весу оценивая их достоинство, и углубился в чтение.

– Ну что ж..., – сказал он, бросив листы на стол. – Сойдёт... для сельской местности».

– Геннадий Романович, – оперлась на шефский стол Маша.

Её грудь маячила перед глазами шефа, и Маша удовлетворённо отметила, как вспыхнули румянцем его щёки.

– А почему вы никогда прямо не похвалите? Нет, чтоб сказать – молодец, Машка! Вытащила фирму из за... из трудного положения.

Геннадий Романович, слегка отстранившись, скептически хмыкнул и покачал головой.

– Тебе за это деньги платят, чтобы работала хорошо.

Маша обижено надула губки и выпрямилась.

– Эх, вы... Не могли девушке подыграть.

Она подошла к своему месту и взяла сумочку.

– До свидания, Геннадий Романыч.

– До свидания.

«Вот гад, – подумала она печально. – Хоть на британский флаг разорвись, стараясь для фирмы – не заметит. Деньги он платит... Да пошёл ты!»

– До свидания, Маша.

Маша встrepенулась и удивлённо посмотрела на улыбаю-

щегося Игоря. Тот, смутившись, поспешил к выходу.

Девушка улыбнулась, глядя на щуплую фигурку парня. Совсем ещё ребёнок...

3

«Аська» поприветствовала Машу длинным пароходным сигналом. Девушка нетерпеливо щёлкнула, вызывая список контактов. Дровосека ещё не было.

Где его черти носят? Договаривались же!

Маша вошла на сайт «Дайри» и пролиставала записи, оставленные друзьями на её посты. Ответила и вновь глянула в список «Аси».

«Дровосек» – он-лайн!

Йе-еез!

«Привет, Даша! Извини, дела были»

«Надеюсь, справился?»

«Да... Как обычно. А у тебя как дела? Как настроение?»

«Да так... Нормально, в общем.»

«Точно? Улавливаю какой-то неуверенный тон :)»

«Просто шеф немного расстроил... Ерунда, не стоит об этом»

Курсор мигал с минуту, когда появилось:

«Чем он тебя обидел?»

«Рома, давай не будем, всё нормально. Это наши рабочие дела. Дома я не хочу говорить о работе. Дома я отдыхаю. Да-

вай лучше о чём-то более приятном;))»

«Как хочешь... Но знай, я готов защитить тебя не только виртуально. Понятно?»

«Пасиб... Мой рыцарь :)»

Маша улыбнулась и мысленно прижалась к высокому смуглому мачо.

«Чмок тебя», – дописала она.

«И я тебя целую... Любимая...»

Брови Маши взметнулись вверх. Однако!

«Ром, ты такими словами не бросайся. Они для меня очень... Я очень серьёзно отношусь к такому понятию, как „любовь“. Так что... Ну ты понял...»

«Аська» молчала невыносимо долго. «Неужели обиделся?» – мелькнуло запоздалое сожаление.

Нет. Вот оно:

«Даш... Или, вернее, Маша. Я тебя давно люблю... Прости...»

Машу бросило в жар.

«Маша»! Он меня знает? Да... да...

Девушка склонилась к компьютеру и постучала по клавиатуре:

«Откуда ты меня знаешь? Ты кто?!!»

«Никто... Тот, кто тебя любит.»

Приехали... Маша откинулась на спинку кресла и уставилась на окно «аськи».

Вот это приколы, так приколы! Чёрт возьми! Кто же это? Ес-

ли он знает меня, то знаю ли я его?

«Я тебя знаю?»

«:) Знаешь... :) Маш, не напрягайся. Пусть останется так, как есть. Я для тебя буду красавцем Ромой :) И буду по-прежнему любить... тайно.»

«Я так не могу! Я теперь спать не смогу – буду думать кто ты такой есть... Назовись!»

«Нет!» выскочило слишком поспешно, будто он давно его заготовил и ждал этого вопроса.

«Тогда я с тобой не буду общаться...»

«Тебе решать... Мне очень жаль, если так решишь... Маша. Любимая моя Машка. Котёнок мой ненаглядный...»

Девушка стукнула кулачком по столу.

– Сволочь противная! Кто же ты такой?

Пальцы забегали по кнопочкам, выводя на экран: «Я не шучу... Рома, назовись! Обещаю, что не порву с тобой отношений. Пока не порву... если назовёшься... Ну?»

«Прости...»

«Ты маньяк!»: – написала Маша, проговорив это вслух.

Неизвестный собеседник молчал. Курсор продолжал печально мигать.

«Так скажешь – кто ты?» – с раздражением написала Маша и сильно ударила по кнопке «Enter».

«Сообщение отправлено. Пользователь не в сети. Сообщение будет доставлено этому пользователю, когда его состояние станет „В сети“.»

Маша обескуражено смотрела на сообщение «аськи», не в силах поверить, что Рома или тот, кто под этим именем скрывался, отключился.

– Фигасе! – протянула девушка.

Она бессмысленно кликала по сайтам, бездумно глядя, на меняющиеся картинки, но Рома из головы не выходил – хоть тресни.

В конце концов, она выключила компьютер и, не раздеваясь, бросилась на кровать.

Рома... Рома...

Кто же ты? Почему не признался? Может урод какой-нибудь?

«Нет, вряд ли. Он сказал, что я его знаю, – вспомнила Маша. – У меня нет знакомых уродов... Есть, конечно, мало-симпатичные люди, но я с ним не общаюсь... Кто же?»

Она вновь стала перебирать в уме кандидатуры тайных влюблённых, но ни на ком конкретном остановиться так и не смогла. Слишком много знакомых. Слишком не подходило определение тайного воздыхателя к большинству из них.

Несколько раз заглядывала в комнату мать. Смотрела на дочь, тупо уставившуюся в потолок, пару раз спросила: не случилось ли чего?

– Нет, мам, – отзывалась Маша. – Всё нормально... Всё у меня хорошо.

Мать качала головой, вздыхала, но более тревожить дочь

не решалась.

Мама – человек понятливый. Видит, что дочь не готова поделиться мыслями, значит не время. Потом, если посчитает нужным, обязательно расскажет. Так было всегда. Они с мамой друзья... Подруги то есть.

– Эх, Рома, Рома... – вздохнула Маша, вспомнив мульт о Ботмане Роме и его попугае. – Рома, Рома, – повторила она и снова вздохнула. – Я тебя вычислю!

Маша резко села на кровать.

– Я тебя вычислю! – сказала она и улыбнулась. На душе сразу стало легче. – Держись, парень. Быть тебе кошкой поцарапанным.

Она включила компьютер, зашла в ICQ и первым делом глянула информацию о «Дровосеке». Надежда не оправдалась. Информации там не было. «Дровосек» и всё.

– Дровосек-гомосек... Ничего, ничего... Никуды ты миллок не денисся, – снисходительно ухмыльнулась девушка и вызвала на помощь «Яндекс».

«Дровосек» – набрала она в окошке поисковика и щёлкнула по кнопке «поиск».

«Яндекс» тотчас предложил больше ста восьмидесяти тысяч страниц. Выбирай!

– Упс... Ладно. Фигня...

Она задала задачу найти персональные сайты, упоминающие слово «дровосек». Но и это нужных результатов не принесло. Никого из хозяев сайта она не знала. Она ещё долго

пыталась найти того самого «дровосека», пока не убедилась в тщетности своих попыток.

В конце измотавшись, Маша с досадой выключила компьютер.

4

Утро выдалось солнечным. Выйдя из подъезда, Маши за-
жмурилась и чихнула.

– Будь здорова!

У подъезда стоял сосед – тридцатилетний Виктор Коро-
вин. Лысый, низкорослый и широкоплечий он был похож
на куб. А его пристрастие к пёстрой одежде дало ему про-
звище «Кубик-рубик».

– На работу? – спросил он.

– Ага. Опаздываю уже.

– Давай подкину. Я на машине.

Маша в нерешительности помялась. Ехать на КАМАЗе
не то же самое, что на «Мерседесе», но она и в самом деле
уже опаздывала. Снова едва не проспала. И всё из-за «Дро-
восека», будь он неладен. Снова снился...

– Спасибо, Вить. Только ты меня высади там, где скажу.

– Без базара, сестрёнка. Нам по барабану.

Он помог влезть в пропахшую соляркой кабину, влез сам
и, от души газанув ядовитыми выхлопами, рванул с места
не хуже того же «Мерседеса»

– Давно хотел спросить у тебя, Машка, – крикнув в кулак, сказал Виктор. – Ты чего замуж не выходишь?

– А что? – улыбнулась Маша.

– Ну... Хы... Пора вроде. Девка ты красивая, видная такая.

– Спасибо.

– Да ну, чё там спасибо, – отмахнулся Коровин. – Мне просто интересно, неужели у тебя нет того парня... Ну, ты понимаешь, – покосился Виктор.

Маша улыбнулась и вдруг подумала: «А не Коровин ли «Дровосек»? И мысленно рассмеялась – ну и чушь! Коровин и Рома... Смешно! Ничего общего между ними нет. Рома воспитан по-другому, это чувствовалось в каждой фразе. А Виктор? Простой водила. Наверняка считает слово «Интернет» новомодным ругательством.

– Слушай, Вить, а у тебя дома комп есть?

– Я чё рыжий? – усмехнулся водитель. – Есть, конечно.

– Да?

Виктор уловил изумление пассажирки и пристально посмотрел на неё.

– Маш, ты думаешь, если я водитель, то ничего сложнее пульта от телевизора не знаю?

– Ну... С чего ты взял? – хмыкнула девушка и, пряча улыбку, отвернулась к окошку.

– Да вижу, не слепой. Я, между прочим, из-за тебя этот компьютер купил.

– В каком смысле? – резко развернулась Маша.

Виктор молчал. Как показалось Маше, чрезвычайно долго молчал.

– Ну? – не выдержала она.

– Ты давно мне нравишься, – выдохнул Виктор.

– Чёрт! – девушка закрыла ладошками глаза.

Не может быть! Виктор – «Дровосек»?

Она испытала приступ такого разочарования, что не смогла сдержать громкого выдоха. Виктор расценил это по-своему и, широко улыбнувшись, похлопал девушку по бедру.

– Ну чё ты, Машка? Как думаешь, выйдет из меня хороший муж?

Маша отняла руки от лица, посмотрела на довольное лицо водителя и неожиданно рассмеялась. Виктор сначала тоже посмеялся, но сообразив, что смех девушки истеричный, посмурнел.

– Приехали, – сказал он сухо. – Давай, вылезай. Мне сейчас направо.

– Спасибо, – сквозь смех сказала Маша. – И... извини, Вить. Спасибо, что подкинул.

Маша выбралась из грузовика и, не оглядываясь на заревевший обидой КАМАЗ, поспешила к зданию бизнес-центра.

В офис она вошла как всегда шумно и весело.

– Здравствуй!

Отпустив дежурную шутку в адрес Игоря Сорокина, Ма-

ша наткнулась на печальный прямой взгляд. Он не смутился, как обычно, а посмотрел прямо в глаза и лишь потом кисло улыбнулся.

– Привет, Маша.

– Ты чё такой печальный? Случилось что?

Парень дёрнул плечом и замотал головой.

– Нет, просто... не выспался.

– Ну, бывает. Я тоже. Вчера допоздна провисела в инете, утром еле глаза разлепила. Ладно, Игорёк, сегодня выспишься.

Она заняла рабочее место и кивнула начальнику отдела.

– Доброе утро, Геннадий Романович.

– Если оно доброе, – угрюмо отозвался шеф.

Шеф не в духе. Небось, мандраж бьёт перед совещанием у директора. Хотя назвать Кольцова трусом мог лишь тот, кто не знал Геннадия Романовича. Шефу ничего не стоило рывкнуть на вышестоящего руководителя, если тот забывался и позволял себе по отношению к нему повышенный тон или крик. Однажды Маша стала случайным свидетелем, как шеф в очень жёсткой форме защищал одного оклеветанного сотрудника отдела перед самим Межоновым, генеральным директором компании.

Шефа терпели только потому, что такого пиарщика днём с огнём поискать ещё надо. Известно, что Кольцова уже несколько раз пытались переманить конкуренты, но тот каждый раз отвечал отказом.

– Далеко от дома, – отшучивался он, когда кто-нибудь пытался выяснить истинную причину отказа.

Значит, шеф не мандражирует. Тогда почему такой смурной? Мотающей нервы жены у него уж как года три нет. Любовница спать не дела? Так, по слухам, нет у него и любовницы. Шеф весь в работе. Личной жизни у него нет.

Маша подошла к Светлане Роговой, шикарной блондинке, несостоявшейся секретарше главного босса. Поскольку кроме внешности другими достоинствами она не обладала, Светлана смогла проработать секретарём два дня. Говорят, у генерального пена со рта шла, когда он отчитывал менеджера по персоналу за то, что взяли на работу Рогову.

– Она же в слове «ёж» делает три ошибки! – орал он.

– Ну, Валерий Владимирович, это уж вы хватили.

– На!

Менеджер едва не проглотила язык, когда прочитала: «Йош».

Если бы не папа, старший Рогов, занимавший ответственный пост в мэрии, Светлану выперли бы в ту же минуту, как она переступила порог фирмы. Наверное, в американском головном офисе так и поступили бы. Но в российском филиале справедливо посчитали, что портить с мэрией отношения из-за такого пустяка, как отсутствие мозгов у дочери высокопоставленного чиновника, а заодно и нажать в его лице личного врага, не стоит.

Вот и решили пристроить Светлану в отдел маркетин-

га и рекламы на должность помощника менеджера по маркетингу. Другими словами, на должность «принеси-подай и сделай-ка кофейку».

Света была счастлива и ощущала себя полноправным членом коллектива, несущим людям добро. Спустя некоторое время у Светы открылось ещё одно достоинство. Необъяснимым образом она узнавала все новости конторы первой. Возможно потому, что она была лёгким и незлобивым человеком, очень весёлой и общительной девушкой.

– Свет, не знаешь, почему Геннадий Романыч с утра такой... угрюмый?

– К нему родственники с Урала приехали, – прошептала Светлана. – Какая-то дальняя родня. Он их и в глаза не видел, а тут припёрлись – здрастье вам!

– Да-а, засмурнеешь тут, – согласилась Маша. – Бедненький.

Она оглянулась и посмотрела на шефа особым, материнским взглядом.

– Сидит... Наверное, не выспался.

– А то! С утра пришёл и сразу на всех полкана спустил. Ужас! Пошли, кофейку попьём?

– Пошли...

Кофеёк с утра пили все. Это уже даже не традиция, а самая что ни на есть производственная необходимость. Без чашечки кофе трудовой день не начнётся. Народ будет нервничать и вместо работы думать о кофе.

Сколько Маша не заглядывала в «асю», «Дровосек» так и не появился. Это одновременно и бесило, и расстраивало. Разве можно так, на полуслове, рвать отношения? Тем более, после того, как заявил о своей любви.

«Дровосек – вне сети»

– Гад...

Работа валилась из рук. Слова не складывались в предложения, и вообще рабочий день тянулся невыносимо долго.

После восьмой чашки, кофе уже вызывало бурный протест организма. Пригубив девятую, Маша почувствовала себя дурно.

– Что с тобой? Ты не беременна? – тут же поинтересовалась Светлана.

– Типун тебе на язык! Да и от кого, от духа святого? – хмыкнула Маша.

– Ты что девственница?

– Свет, отстань, а? – взмолилась Маша. – Хреново мне, но от кофе, а не от беременности.

– Зачем же тогда пьёшь столько?

– Да так...

– Понятно, влюбилась, – кивнула Светлана.

– Свет, шла бы ты... покурила что ли, – вяло огрызнулась Маша и вышла из комнаты, служившей для сотрудников от-

дела столовой.

На рабочем месте Маша обнаружила брелок виде котёнка.

– Ой какая прелесть! Ути, моя хорошая, – девушка взяла брелок, потёрлась носиком о пластиковую кошку и осмотрелась.

Шеф, вернувшийся с совещания, сидел, уткнувшись в компьютер. Ирина Львовна беседовала с Иваном Сергеевичем, пятидесятилетним мужчиной, занимавшимся тем, что сводил данные о продажах, поступавшие с разных отделов, в одну таблицу и выводил потом красочные графики. Светка ещё не вернулась из столовой. Игорь...

Игорь смотрел на неё и, когда их взгляды пересеклись, тут же отвернулся. Опаньки!

Маша решительно встала и направилась к нему.

– Игорь, это ты мне положил? – спросила она тоном учительницы начальных классов, демонстрируя на пальчике брелок.

– Вот ещё, – буркнул парень и залился краской до кончиков ушей.

– А вот врать ты не умеешь, – засмеялась Маша. – Спасибо, Игорёк. Прикольный брелочек. У меня такого нет. То есть не было.

Сдержать довольную улыбку Игорю не удалось. Он сиял не хуже надраенного медного чайника под лучами ослепительного солнца. И, если до этого могло показаться, что покраснеть сильнее было некуда, то Игорь эту теорию разбил

в дребезги.

– Тебе, правда, понравился брелочек? – спросил он и, набравшись смелости, посмотрел на девушку.

– Игорёк, я не вру. Запомни это. На будущее.

– Запомню... На будущее.

Маша глянула на экран монитора Игоря. Фоном рабочего стола был лесной пейзаж. В нижнем углу неактивный значок ICQ.

– У тебя «аська» есть?

– Ну... Так... Иногда, – промямлил Игорь. – Ладно, Маш, мне тут ещё надо...

– А какой у тебя ник?

– Да ну, Маш, зачем тебе?

– Ну мало ли... Жалко что ли?

– Не жалко. Только смысл? Мы ведь и так общаемся.

– А вечером?

– А вечером, я обычно занят.

Игорь снова погрузился и открыл какой-то файл.

– Ладно, работай, Игорёк. Работай.

Маша в задумчивости вернулась к столу.

Может ли Игорь быть Ромом-«Дровосеком»? Почему нет? Очень похоже. Лесной пейзаж, «аська», номер которой так и не сказал...

Словно в подтверждение мыслей замигала жёлтая папочка ICQ.

«Дровосек» – переписка»

Маша щёлкнула мышкой по папке, и она открылась окошком переписки.

«Привет...»

Маша быстро набрала: «Привет! Бессовестный... Разве можно так с девушкой поступать?»

«Я всю ночь не спал... Извини, не мог я говорить с тобой.»

«Почему?»

Повисло минутное молчание, в течение которого девушка слышала только гулкое биение своего сердца.

«Я напился...»

«Ты??? Ты алкоголик???»

«Нет. Я редко пью. Просто было такое настроение...»

«Чёрт бы тебя побрал! Я себе места не находила! Обещай больше так не делать!»

«Обещаю :) Мне и самому невыносима жизнь без общения с тобой»

«Рома... Ты скажешь мне кто ты?»

Маша замерла в ожидании и не сводила глаз с экрана.

«Скажу... Когда-нибудь. Не сейчас. Не обижайся, Маш. Я пока не готов.»

Девушка бросила взгляд на Игоря. Тот, согнувшись, сидел за компьютером и напряжённо вглядывался в монитор. Маша улыбнулась и написала: «Я, кажется, знаю кто ты... Коллега»

«Ты можешь только догадываться об этом, но не знать. :) Не вычисляй, я сам потом откроюсь. Сейчас не могу...»

«Ладно... Вечером выйдешь в нет?»

«Да... :) Обязательно. Ведь я не могу без тебя :)»

«Знаешь, похоже, я уже тоже без тебя не могу. В смысле, без общения с тобой :)»

«Тогда до вечера моя, Мурка!»

«Мр-рррр... До вечера, котик :)»

Девушка откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Она была счастлива. Как мало нужно человеку для счастья.

Милый «Дровосек»... Появился...

Она снова бросила взгляд на Игоря. Тот тоже выглядел вполне счастливым человеком. «Странно, подумала Маша. – К реальному „Дровосеку“ нет таких чувств, как к виртуальному. Почему?»

В самом деле, почему? Может быть потому, что в сознании сложился образ Ромки, как сильного и широкоплечего брюнета. А Игорь был таким юным. Таким хрупким, как девушка.

К чёрту все размышления! Реальный, виртуальный... Какая ей разница, если ей приятно общаться.

– Маша...

Девушка встрепенулась и приняла деловой вид. Рядом стоял шеф.

– Я хотел сказать... – Геннадий Романович замялся. – В общем, на совещании похвалили твоё предложение. Молодец.

У Маши от удивления приоткрылся ротик. Шеф похва-

лил!

– Ну ты особо не зазнавайся, – поспешил исправиться руководитель. – Посмотрим, как оно сработает в реальной жизни...

– Спасибо, Геннадий Романыч! – от души поблагодарила Маша.

«День сюрпризов, – подумала она, глядя на удаляющуюся широкую спину шефа. – Неплохой мужик, наш Романыч...»

6

Виртуальная любовь, что это? Бред, вымысел или реальность? Разве можно любить человека, которого не видел в глаза? Тогда почему так бьётся сердце, когда приходит сообщение от этого нереального человека?

Сколько ещё вопросов можно задать по этому факту? Много. Или очень много. А ответов сколько? Наверное, не меньше.

Подсознание рисует образы виртуальных любимых, подсовывая нам милые картинки, будоражащие воображение. А когда встречаешь «любимого» в жизни реальной, он не вписывается в тот обожаемый образ.

У Маши однажды была встреча с одним из интернетовских знакомых. Парень, представившийся успешным бизнесменом двадцати пяти лет, оказался строителем. То ли сварщиком, то ли каменщиком, она в этом мало что понимает.

Но это ещё полбеды. Этот «сварщик», как выяснилось позже, имел жену и ребёнка, а в Интернете искал «запасной аэродром» где бы он мог время от времени совершать посадку.

Сколько в Интернете этих «бизнесменов», ищущих приключений на стороне? Пруд пруди! Но ведь где-то есть и нормальные ребята. Почему-то каждый раз верится, что вот этот и есть то нормальное исключение.

Маша была просто уверена, что Рома-«Дровосек» порядочный парень. Подумаешь, накинул себе десять сантиметров роста, да в плечах расширил. Главное, ведь, что он нормальный пацан. Правда, молоденький...

Маша засмеялась, представив краснеющего Игоря Сорокина своим женихом. Действительно смешно...

Но может быть он только на работе такой стеснительный или только с ней?

Маша включила домашний компьютер и улыбнулась, увидев, что «Дровосек» уже ждёт её.

«Привет!»

«Привет! Я рада, что ты уже здесь»

«А я рад, что ты рада :)) Я ждал...»

«Что делаешь?» – спросила Маша и тут же отругала себя за глупый вопрос.

«Сижу, с тобой общаюсь :)»

«Ы-ыы.. Сглупила. :) Хочу сказать тебе ещё раз спасибо.»

«За что?»

Маша повертела брелок и улыбнулась.

«За всё!»

«И тебе спасибо :) За то, что ты такая... необыкновенная девушка.»

«Давай поиграем?»

«Давай... Во что?»

«М-ммм... Ну, представь, что произошла какая-то все-ленская катастрофа. Нас завалило в каком-нибудь туннеле. С нами есть ещё люди, и мы пробираемся к остальному большинству... Вот все устали и остановились на ночлег...»

«Хм... Однако фантазия у тебя...:))) Ну, хорошо. В туннеле полумрак, я пробираюсь поближе к тебе. И вот ты уже рядом, я слышу твоё дыхание. Я беру тебя за руку и ощущаю твою дрожь. Ты замерзла? Или боишься? – шепчу»

«И то и другое... Согрей, пожалуйста...»

«Обнимаю тебя обеими руками и прижимаю к себе. Я поглаживаю твою спину и вдыхаю пьянящий и манящий аромат „Энтернити“...»

– Ого! – не удержалась от возгласа Маша.

«Ты знаешь мои духи?!»

«Я много, что знаю о тебе :) Не отвлекайся... Итак, я зарываюсь в твои роскошные волосы и вдыхаю аромат. Не удерживаюсь и целую твою шейку, такую тонкую с пульсирующей синей жилкой...»

«М-ммм... Так приятно. Я прижимаюсь к тебе теснее

и обвиваю твой крепкий торс»

«Чувствую нарастающее желание... Но рядом люди. Они не спят...»

«К чёрту людей! Во мне уже закипает вулкан страсти... Не останавливайся!»

«Да, к чёрту всех людей. Возможно, мы все скоро умрём. Чего нам стесняться или бояться? Я запускаю руку под твою курточку, под свитер и касаюсь обнажённого тела. О! Что за кожа! Я просто немею от восторга!»

Маша была счастлива. Она занималась виртуальной любовью, испытывая вполне реальные чувства. Закрыв глаза, она ласкала своё тело, представляя, что это делают сильные и грубоватые руки Романа. Не Игоря Сорокина, женственно-го мальчика, а именно Романа – крепкого парня, мужчины двадцати восьми лет.

Она уже не могла набирать текст. Дыхание становилось прерывистым, пальчик двигался в трусиках всё быстрее и быстрее. Тело выгибалось навстречу наслаждению, поп-ка двигалась навстречу пальчику, и, наконец, мир, замерев на долю секунды, взорвался яркими брызгами, выбросив девушку из реального мира в страну вечного праздника.

Маша, опустошённая бурным оргазмом, с улыбкой смотрела на монитор, где в несколько красных строчек повторялись одни и те же вопросы: «Ты где? Куда пропала?»

«Я была в космосе...» – тяжело дыша, написала она.

«:) С возвращением... :) Я думал ты ушла и забыла обо

мне...»

«Ну что ты, милый... Ты был просто великолепен. Я улетаю... Не могу ещё в себя прийти...»

«Знаешь, о чём я мечтаю? :)»

«О чём?»

«Чтобы ЭТО произошло в реальной жизни...»

Маша улыбнулась. Слабость ещё владела её телом, но и она была бы не прочь испытать всё это, но с реальным мужчиной.

«Не забегай так далеко вперёд», – написала она, и подумала, что, к сожалению, реальность так сильно отличается от воображения.

Сейчас с ней был Рома – крепкий, сильный, мужественный. А в реале? Сорокин?

Маша вздохнула.

Увы, реальность уступала её воображению...

«Ты не называешь себя, хотя я догадываюсь кто ты... :) Думаю, что вряд ли у нас получится так же хорошо, как здесь – в нете. Не обижайся только. Хорошо?»

Компьютер, помолчав, выдал строку: «Возможно ты права... Как мне не больно это осознавать, но настаивать не буду. Я долго скрывал свои чувства. И теперь, когда сказал об этом... Пусть не в глаза, но всё же сказал. Мне стало немного легче. Немного... Наверное, когда любишь какую-то кинозвезду легче.»

«Почему???»

«Она далека, недоступна. А ты вот... стоит руку протянуть. Ты не как экспонат музейный, которого трогать руками нельзя, но в то же время и не дотронешься...»

«Вот спасибо – сравнил меня с экспонатом!»

«Извини – это случайно, не осознано получилось. :) Конечно, ты живой человек. Человечик. Причём, очень даже живой. Когда я тебя вижу, просто с ума схожу от любви...»

«Мр-рррррр... Кошке пррррррияятно...))))))»

«:) Милый мой котёнок... Как бы я хотел шептать тебе слова любви на ушко...»

«Мяф... Хорошо бы...»

Они ещё какое-то время переписывались, даря друг другу комплименты и нежность, пока вновь не вмешалась мама.

Маша попрощалась с «Дровосеком» и безропотно легла спать.

Спалось ей в ту ночь безмятежно, как в далёком детстве под бочком у мамы...

7

Серые будни потому и называются серыми, что дни похожи друг на друга, как серые мышки. Невзрачные, неяркие. Ну что может быть интересного в жизни, в которой события чередуются дом-работа-дом?

Однако, нравится или нет, а на работу идти надо...

Маша после двухминутного писка будильника и пятими-

нутного нудения матери всё же встала. Сладко потянувшись, прошлёпала босиком в ванную.

Девушка посмотрелась в зеркало и улыбнулась – видок ещё тот! Волосы взлохмачены, будто кто-то ночью таскал её за космы, глаза мутные в красных прожилках. Ужас.

Маша взяла зубную щётку, выдавила пасту и сунула в рот. Подвигав влево-вправо, она неожиданно представила вместо щётки во рту нечто совсем иное...

Господи, что с ней вчера вытворял Рома!

«Ты берёшь мой...»

Ужас просто!

Маша задвигала щёткой быстрее и почувствовала нарастающее возбуждение. Нет, только не это!

Он оперлась об умывальник и потрянула головой. С ума сошла девка...

Девушка быстро закончила умывание и занялась макияжем.

– Мам! – крикнула она.

– Что, Маш? – отозвалась из кухни Эльвира Александровна.

– Скажи, если бы тебе один человек признался в любви... – выверенным движением девушка нанесла тушь на правую ресницу. – А ты понятия не имеешь кто это такой... – Вторая ресница тоже готова.

В комнату вошла мать и воззрилась на дочь.

– Я не поняла. Какой ещё незнакомый человек? Говори

прямо, что за привычка загадками говорить.

Губки покрылись тонким слоем блеска и улыбнулись зеркальцу.

– Мне один человек признался в любви. А кто он не признается. В Интернете, – пояснила Маша, на удивлённый взгляд матери.

– Не доверяю я этим интернетам, – поморщилась мама. – Маньяк какой-нибудь прячется. А ты уши развесила. Смотри, осторожнее с этими интернетовскими знакомыми. У нас вот рассказывали на работе, что...

– Mam, ну причём тут твоя работа? Это не маньяк. Я чувствую.

Эльвира Александровна неодобрительно покачала головой и вышла, бросив напоследок:

– Иди завтракать.

– Не буду, я уже губы накрасила. А и некогда мне.

– Заработаешь себе язву в молодые годы, потом будешь знать, как нормально не питаться...

– Не заработаю. Всё, мам, побежала!

По дороге на работу улыбка не сходила с лица девушки. Встречные люди улыбались ей или смотрели с недоумением, но она не замечала ни тех, ни других. Смутный образ Ромки стоял перед глазами. Обнажённый торс с выпирающими мышцами, кубики пресса, узкий таз и длинные мускулистые ноги... Вот лицо у него расплывалось. Почему-то никак она не могла прилепить к телу Ромы голову Игоря. Пря-

мо уродство какое-то получалось. Монстр доктора Франкенштейна...

– Здравствуй! – крикнула она по привычке.

Сослуживцы улыбнулись и в разную сторону поздоровались.

Маша подошла к Игорю и, наклонившись, полушёпотом спросила:

– Как спалось, красавчик?

– Нормально, – ответил пунцовый парень. – А тебе?

– Прекрасно, – улыбнулась Маша и подмигнула. – Ладно, потом поболтаем.

Маша, пошла к своему столу, спиной чувствуя пристальный взгляд Сорокина.

Шеф, как всегда был на посту. У сотрудников отдела создавалось такое впечатление, что Кольцов на работе жил. Уходили – он оставался, приходили – он уже сидит.

– Здравствуйте, Геннадий Романович!

– Доброе утро, Маша...

Шеф улыбался! Она готова поклясться, что шеф улыбнулся. Вот это событие стоило бы отметить!

Никто никогда не видел Кольцова улыбающимся в рабочее время. Только на корпоративных вечеринках Геннадий Романович позволял себе шутить и веселиться. И надо отдать ему должное, он мог быть душой компании.

Маша, ещё какое-то время молча поудивлявшись, включила компьютер.

Внизу мигало сообщение. От кого?

«Дровосек»!

«Я вчера долго не мог уснуть :) Думал о тебе... Мечтал :)»

Маша тут же набрала: «А я спала, как младенец. Ты меня вчера измотал. Противный мальчишка :)»

«Я не противный :) Я белый и пушистый :)»

«Славный мой рыцарь... Мне нужно работать. Да и тебе тоже, не так ли? :)»

«Увы... Ты права, Мурёнок. Давай, до вечера! Целую... Ох, как бы я хотел поцеловать твои мягкие влажные губки...»

«Хей, молодой человек! Всему своё время :)))))) Всё! Чмок тебя в щёчку. Давай работать.»

«Давааай... Пока.»

«Дровосек» вышел из сети, и «Мурка» последовала за ним.

Маша посмотрела на Сорокина и улыbnулась. Конспиратор... Смешной.

Перед обеденным перерывом Кольцов объявил о грядущей аттестации. Вздохи и охи были тому ответом.

Ежегодная аттестация сотрудников компании проводилась в присутствии представителя головной компании. Приезжал какой-нибудь важный мистер, проводил тестирование и задавал кучу вопросов. По результатам аттестации могли либо уволить, либо повысить в должности. Но часто просто оставляли работать до следующей проверки.

– Маша, подойди ко мне, – позвал Кольцов.

Она, изобразив, безропотную покорность, подошла к столу начальника.

– Да, Геннадий Романыч...

Шеф снова улыбнулся.

С ним явно что-то не то... Может родственники уехали?

– Я тебя выдвинул на должность старшего менеджера и моего заместителя, – огорошил Кольцов. – Что ты так удивляешься?

– Да нет... Просто так неожиданно, – растеряно улыбнулась девушка.

– Ну, что тут неожиданного? – пожал плечами шеф. – Другой кандидатуры я не вижу. Ты девушка с мозгами, хватка у тебя тигриная...

– Кошачья, – поправила Маша.

Кольцов посмотрел на неё, как на ребёнка и хмыкнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.